

Елена Сокол

ХОРОШАЯ МАТЬ



18+

Елена Сокол

Хорошая мать

<https://litres.ru/74625842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она хотела этого ребёнка. Ждала его. Представляла, как будет держать на руках, целовать маленькие пальцы и наконец поймёт, что такое безусловная любовь.

Но никто не предупредил её, что любовь может не прийти.

Вместо неё пришли бессонные ночи, холодный кофе, ненависть к собственному отражению и мысли, в которых страшно признаться даже самой себе.

Муж продолжал жить почти прежней жизнью. Мир требовал от неё счастья. А она всё чаще смотрела на своего ребёнка и думала о вещах, за которые хороших матерей принято ненавидеть.

Это история женщины, которая мечтала стать матерью, а после родов начала терять себя. История брака, в котором двоим придётся заново учиться быть родителями. И послеродовой депрессии, о которой обычно предпочитают молчать.

«Хорошая мать» — роман о том, что самые страшные мысли иногда рождаются там, где все ожидают увидеть только любовь.

Содержание

Глава 1. Возврату не подлежит	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Сокол

Хорошая мать

Глава 1. Возврату не подлежит

7 ноября, вторник. 11:42. День выписки

Сегодня меня выписывают из роддома, и я совершенно счастлива. По крайней мере, именно так я выгляжу на фотографиях, которые Дима уже отправил приблизительно всем родственникам, включая троюродную сестру из Самары, с которой мы последний раз виделись на нашей свадьбе.

На фотографиях я стою с огромным букетом белых роз, держу свёрток с нашим сыном и улыбаюсь так, словно последние три дня провела в хорошем спа-отеле, а не в учреждении, где совершенно незнакомые люди регулярно осматривали мою промежность.

Дима очень доволен снимками. Особенно тем, где мы втроём стоим у стены с воздушными шарами и надписью «Спасибо за сына!».

Надпись придумала Валентина Петровна.

Я не стала спрашивать, кому именно адресована благодарность и почему никто не додумался поблагодарить меня за двадцать часов схваток, разрывы и геморрой. Наверное, по-

тому, что фраза «Спасибо, что выжила!» смотрелась бы на праздничном баннере несколько тревожно.

Впрочем, сегодня я действительно счастлива. У нас родился сын. Наш сын. Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что могу произнести эти слова и они окажутся правдой.

Мы хотели его почти два года.

Я покупала тесты на беременность в таком количестве, что фармацевт в аптеке возле дома однажды спросила, не выгоднее ли мне приобрести их оптом. Каждый месяц я прислушивалась к своему организму, находила у себя все возможные признаки беременности, а потом сидела на краю ванны с очередным отрицательным тестом и убеждала себя, что ничего страшного, в следующем месяце обязательно получится.

Когда появились две полоски, я сначала решила, что тест бракованный. Сделала второй, потом третий и только после этого разбудила Диму.

Он долго смотрел на три мокрые пластиковые палочки, разложенные на раковине, а потом спросил, что они означают.

Человек, способный за одну ночь разобраться в новом языке программирования, оказался совершенно не подготовлен к двум розовым полоскам.

Потом он обнял меня, и мы оба расплакались.

Это было настоящее счастье. Я точно помню.

Наверное, поэтому мне так хочется удержать сегодняшнее

чувство. Запомнить его целиком, со всеми деталями, прежде чем начнётся наша новая жизнь.

Сын спит у меня на руках. Дима разговаривает по телефону с матерью и уже третий раз повторяет, что мы скоро приедем. Я смотрю на крошечное лицо под белой шапочкой и пытаюсь понять, как внутри меня мог вырасти целый человек.

Правда, этот человек почему-то похож на Валентину Петровну.

Я надеюсь, что это временно.

7 ноября, вторник. 19:26

Мы дома.

Я ждала этого момента три дня, но теперь, когда он наконец наступил, не совсем понимаю, что делать дальше.

В роддоме всё было организовано довольно удобно: если ребёнок кричал слишком долго, можно было позвать медсестру. Она приходила, уверенно брала его на руки, совершала несколько загадочных манипуляций и возвращала мне относительно спокойного младенца.

Дома медсестёр нет.

Я проверила.

Дима занёс сумки в спальню, поставил цветы в вазу, сфотографировал сына в кроватке и сказал:

— Ну всё, теперь можно выдохнуть.

Я посмотрела на него с некоторым удивлением, потому что лично мне дышалось гораздо тяжелее, чем в роддоме.

Возможно, дело в том, что там я хотя бы знала, когда принесут ужин.

— Что будем есть? — спросил Дима.

Я пожала плечами.

— Не знаю.

— Может, закажем пиццу?

Я согласилась. Мы заказали большую пепперони, включили сериал и даже успели посмотреть первые семь минут, прежде чем сын проснулся и потребовал грудь.

Кормление заняло сорок минут. Потом он срыгнул мне на футболку, пришлось переодеваться, затем менять подгузник, а потом кормить снова, потому что, видимо, всё съеденное в первый раз не пошло в зачёт.

Когда я вернулась в гостиную, Дима доедал последний кусок.

— Тебе оставить? — спросил он, указывая на коробку.

В коробке лежала одна корочка.

Я сказала, что не голодна.

Это была ложь, но почему-то мне стало стыдно просить его заказать ещё что-нибудь.

Дима поцеловал меня в макушку и сказал, что я молодец.

Я спросила за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.